

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРТИНЫ МИРА У МЛАДЕНЦА В ТРАДИЦИОННОМ РУССКОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

На протяжении многих веков человечество стремилось сделать жизнь своих потомков лучше собственной. Ради этого осваивались новые земли, велись войны, совершались научные открытия. Издавна общество стремилось разработать наиболее простые и эффективные способы передачи знаний, умений и навыков своим потомкам.

Самым важным этапом в становлении человека является детство. В этот период жизни в сознания ребенка закладываются представления о мире, свойственные его роду, племени, народу. Главным социальным институтом, осуществляющим этот процесс, является семья. Через язык, народные традиции, двигательные схемы и систему питания семья формирует у ребенка представление о самом себе и о мире, в котором он существует.

Поначалу сам для себя ребенок не существует. Первый этап в осознании человеком факта своего существования начинается через других людей. Это они замечают, что «Я» есть, выделив ребенка из фона окружающей жизни и назвав его по имени. Личное обращение постоянно присутствует в текстах материнского фольклора, в телесных играх с ребенком. Так взрослый помогает ребенку формировать осмысленный образ собственного тела [3, с. 11–16]. В телесных играх, существующих в народной традиции, мать помогает ребенку ощутить отдельные части его тела в живом контакте с ее руками. Пальцы рук ребенка, его ладошки, предплечья, подмышки, голова становятся персонажами сюжетных игр, каждый из которых обладает собственным именем, характером и исполняет определенную игровую роль.

Очень важно, что эти части тела получают в игре свои названия, имена. Называние придает частям тела ребенка новое качество существования. Сначала они становятся осмысленными элементами образа телесного «Я». По мере научения ребенка не только чувствовать, но и знать, где и сколько у него глаз, ушей, пальцев, рта, носов, по мере того, как он запоминает их названия, местонахождение и взаиморасположение, у него складывается схема тела. Она представляет собой уже обобщенные и объединенные в знаковую структуру знания о теле.

Образ своего телесного «Я» – это база для развития личности малыша. Одновременно тело – это исходная точка отсчета, необходимая для ориентации человека в окружающем физическом мире.

Упорядочение, структурирование пространства начинается с фиксации точки, в которой находится ребенок. В колыбельных песнях часто очень подробно и преувеличенно положительно описывается колыбель – первое собственное место ребенка в этом мире:

Висит колыбель на высоком на крюку.
Крюк золотой, ремни бархатные,
Колечки витые, крюки золотые.

И золотые крюки, и бархатные ремни – не бытовые реалии крестьянской жизни. Они образно выражают родство детской колыбели и царского трона, где ребенок подобен маленькому божеству. В колыбельных песнях утверждается высшая ценность занимаемого ребенком места, а младенчество описывается как идеальное состояние благополучия [3, с. 12–13].

Для полноценного психического развития ребенку важно утвердиться, что место, занимаемое его «Я» в этом мире, – самое хорошее, мама – самая лучшая, дом – самый родной. Главная личностная задача младенчества – формирование так называемого «базового доверия к жизни» – интуитивной уверенности в том, что жить хорошо, а если станет плохо, то ему помогут. Уверенность в своей желанности, защищенности младенец приобретает в повседневных контактах с матерью и другими членами семьи. Постоянство присутствия матери, теплота отношения к нему, многообразие телесного и словесного общения с ней имеют важный смысл для его будущего. На этом глубинном чувстве базового доверия к жизни позже основывается оптимизм взрослого, его желание жить вопреки всем невзгодам. [1, с. 30–32].

В материнском фольклоре исходной точкой отсчета в жизни становится ребенок в колыбели, а окружающее пространство выстраивается вокруг него через противопоставление теплого дома-защиты и опасного внешнего мира, куда до поры ребенку ходить не надо. Эти два мира разделены границей, которая обозначается понятием «край»:

Баю-баюшки-баю, не ложися на краю:
Придет серенький волчок, он ухватит за бочок,
И потащит во лесок, и положит под кусток.

Так как младенец обычно лежит на чем-то возвышающемся, ему есть куда падать через край. Эта реальная опасность познается в течение двух первых лет жизни. Телесные переживания такого рода становятся для ребенка живым психологическим наполнителем фольклорной идеи края как опасной грани двух разных миров. С точки зрения народной традиции, подходить к ней, а тем более преждевременно переходить ее – никак нельзя. Понятие «край» является центральным для понимания того, как формируется у маленьких детей восприятие окружающего мира и самих себя.

Как только познающий мир ребенок-наблюдатель становится способен выделять контуры, т. е. края отдельных вещей, из общего фона окружающего мира, его восприятие делается предметным. Он видит мир уже не как хаос невнятных движущихся и статичных пятен, а как вместилище отдельных предметов, каждый из которых имеет свои очертания, границу, отделяющую его от всего остального.

Исходя из выше сказанного, можно сделать следующие выводы:

- Через простейшие рифмованные фразы и двигательные игры ребенок познает самого себя, как часть мира (осознание себя).

- Колыбельные песни, пестушки и т. п., позволяют сформировать у ребенка базовое доверие к миру, понять, каково его место в нем (осознание себя и ближайшего окружения).

- Тема «края», присущая русской традиционной педагогике, позволяет ребенку провести первую границу, между миром своим – безопасным, и чужим – враждебным, сформировать простейшие отношения с миром, лежащим за пределом знакомого (осознание границы мира дозволенного, формирование отношений с миром внешним).

Таким образом, в сознании младенца возникает простейшая модель мира, где он – центр, семья – внешний круг, совпадающий с границей дома, а все, что за порогом, – опасный мир, в котором пока младенцу нет места.

И в наше время проявляется интерес к народной педагогике младенчества. Но сегодня материнский фольклор нередко утрачивает свой первоначальный народный смысл и эффективность, что противоречит принципу преемственности в педагогике. К сожалению, в социальной педагогике эта проблема остается неисследованной. А это значит, что у нынешних социальных педагогов есть возможность внести свой вклад в ее разработку.

Библиографический список

1. *Андреев А.* Игра и личность в традиционной русской культуре [Текст] / А. Андреев //Русский стиль традиционные боевые искусства. № 2. 1994. С. 30–33.
2. *Андреев А.* Мир тропы [Текст]: очерки русской этнопсихологии / А. Андреев. СПб., 2006.
3. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых [Текст] / М. В. Осорина. СПб., 2000.

**Д. Д. Миннуллин,
Р. Х. Исхаков**

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Развитие общества на рубеже веков характеризуется тенденцией усиления этнических процессов, повышения значимости этнических факторов в жизнедеятельности человека. Сегодня в обществе наблюдается стремление народов сохранить свою самобытность, уникальность своей культуры.

Всеобщий интерес к своим корням у определенных людей и целых народов выражается в самых разных проявлениях: от попыток реанимации старинных, архаичных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить былую национальную государственность. В настоящее время в науке наметилось несколько концепций этнического возрождения. Многочисленные социологические школы и направления в попытках определить причины роста национального самосознания и этнической идентичности придерживаются трех основных версий [1, с. 5]:

1. Этническое возрождение объясняется реакцией отставших в развитии народов на порождающую этнокультурное разделение труда экономическую и технологическую экспансию более развитых стран и государств.
2. Всплеск этнических процессов является следствием мировой социальной конкуренции, в результате которой интенсифицируется внутритетническое взаимодействие.